

Ицуки обрадовался карри. Казалось, он пробовал его впервые в жизни. Он не спеша подносил еду ко рту, но вскоре, переведя дух, сказал:

— Акира, ты крутой. Ты вкусно готовишь.

— Я просто использовал покупной соус.

— Но всё равно круто. Как у тебя получается?

— Ну, понимаешь... у нас неполная семья, так что мне часто приходится готовить.

Однако, говоря это, Акира ощутил резкий диссонанс.

(Я готовлю не потому, что у нас неполная семья...)

Был тот, кто ел мою стряпню... совсем недавно. В те дни, когда мать работала с ночёвкой, они вдвоём ужинали.

«Акира, ты хорошо готовишь. В мать не пошёл», — сказал он тогда, смеясь, этот голос...

В ушах зазвенело, Акира глухо застонал. Головная боль снова накатила...

— Акира, больно? Тяжело?

Подняв взгляд, он увидел, что Ицуки, наполовину привстав со стула, вглядывается в его лицо, чёрные глаза полны беспокойства.

— А... всё в порядке. Схожу за напитком. Будешь молоко?

С этими словами он встал. Ицуки всё ещё смотрел на него с тревогой.

Молоко, налитое в стакан, в отличие от того, что он пил в школе, не отдавало на языке горьковатым привкусом.

Видимо, Ицуки устал: после еды он начал клевать носом. Акира растолкал его, проводил на второй этаж и уложил в постель.

— М... приятно...

Ицуки протянул руку и обхватил шею Акиры. Словно затаскивая его в постель, он прижался щекой к его затылку.

— Эй, отпусти... ты же спать собираешься.

— М... спать. Давай спать вместе.

— Я ещё зубы не почистил. А ты будешь чистить? Я дам тебе новую щётку.

Но Ицуки, всё ещё вцепившись в шею Акиры, начал посапывать во сне. Отцепить его было невозможно.

Делать нечего, Акира забрался в постель прямо так. Хорошо, что я не выключил свет, подумал Акира. Было бы невозможно выключить его сейчас. Свет в гостиной остался гореть, но ладно.

Глубокое дыхание спящего у его шеи было приятным.

(Сегодня я что-то устал...)

Вздых сорвался с губ. Не успел Акира прижаться головой к подушке, как провалился в сон.

Среди ночи Акира проснулся.

Что послужило причиной, он не мог сказать наверняка.

Спавший Ицуки обмяк, и Акира, отодвинув его тяжёлую руку, выскользнул из постели. Он хотел пойти почистить зубы.

Он и сам не понимал, что показалось ему странным. Акира замер, не двигаясь, затаив дыхание, прислушиваясь к ощущениям...

Вот оно.

Обычно за окном стоял стрекот насекомых, но сейчас не было слышно ни звука.

Слишком тихо...

Нервы натянулись, обострились.

Здесь кто-то есть.

Внизу лестницы, в темноте, что-то движется...

Лестница скрипнула.

Дыхание участилось.

Разум подсказывал, что, возможно, вернулась мать по какому-то делу. Но в то же время интуиция отрицала это.

Что-то шевелится.

Это... не человек...

Более крупное... не дышащее...

Существо со множеством ног...

— Ицуки, — прошептал он.

— Ицуки, просыпайся... Ицуки!

В тот же миг дверь его комнаты, заскрипев под напором извне, с треском распахнулась. Со звуками «кити-кити, гиси-гиси» что-то огромное пыталось втиснуться в комнату. Резкий запах сырой рыбы ударил в нос.

— ...Акира?

Когда Ицуки сонно пробормотал это, Акира изо всех сил дёрнул его за руку. Со свистом рассекая воздух, будильник, стоявший у изголовья, подскочил и покатился в ноги.

— Что? ...Что, Акира?! Страшно!!

— Тсс!

В тот же миг последовал второй удар. Акира пригнулся сам и прижал Ицуки к себе. Что-то

пронеслось над головой, слышался звук рассыпающихся ручек и прочих мелочей на столе. Глобус упал и запрыгал.

Было слышно испуганное дыхание Ицуки... нет, наверное, это я сам дышал так часто.

Нужен свет...

С той стороны, наверное, видят...

Пол со скрипом прогнулся, что-то большое подползло ближе.

Выключатель света был слишком далеко.

Акира вздрогнул. Настольная лампа должна работать... если только её не разбили при первой атаке.

Тихие звуки вроде «кити-кити, сю-сю» становились громче. Резкий, затхлый запах... запах гниющего мяса.

Акира протянул руку, нащупал шнур лампы и включил её.

Комнату залил бледно-голубой свет.

В нём проступил богомол.

Он тёрся усами о потолок, словно склонив голову набок, и смотрел на них сверху вниз своими безжалостными серыми глазами. При виде этого кошмарного зрелища Акира открыл рот, задыхаясь.

Почему в доме ночной жук...

Сработала ли сигнализация?

Как ночной жук мог проникнуть в дом с четвёртым уровнем защиты...

На мгновение его захлестнула паника, и он замешкался.

Остро выброшенная коса богомола нереально блеснула в бледно-голубом свете, и это отпечаталось в глазах Акиры, словно в замедлённой съёмке.

(Не увернуться)

Когда он подумал это, тело Акиры толкнули, и он покатился по полу. От удара перехватило дыхание. Когда он понял, что в него врезалось тело Ицуки, что-то тёплое закапало ему на лицо, на грудь.

— А... а... Ицуки... Ицуки!!

Издав сдавленный звук, Ицуки пошатнулся. Но не упал.

Его грудь была пронзена косой богомола. Обессиленное тело так и повисло на ней.

В такт биению сердца кровь хлынула наружу, потекла. Тёплым дождём она орошала Акиру.

— Ах! ...А-а-ах! Ах!! Ицуки!! Ицуки!!

(Ицуки умрёт... он умрёт... защищая меня...)

Дыхание перехватило от страха, горло жгло. (Нет. Ицуки. Нет...)

Богомол, словно раздражённый намотавшимся на косу куском плоти, небрежно дёрнул конечностью. Тело Ицуки безвольно замоталось, как мешок.

— Ха... ха-а... ха-а... ха-а...

(Спасти, я должен спасти его...)

Стиснув зубы, Акира вызвал образ в сознании. Да, нужно лезвие... не такое большое, как крылья, размером, которым можно размахивать в этой комнате...

Он ещё не учился превращаться в лезвие, но у Акиры уже было представление о том, как это сделать, наверное. Вытянуть кость, сделать её острой-преострой, превратить в эмаль — самую твёрдую ткань человеческого тела.

Да, он много раз видел, как меняется отец.

Я тоже могу.

(Да. Я много раз видел...)

Когда он вспомнил в своём сознании отцовские лезвия-крылья, туман, всё время окутывавший глубины его мозга, рассеялся, и воспоминания всплыли с яркой чёткостью.

Отец был здесь ещё на прошлой неделе.

Он спас меня от ночных жуков...

Когда богомол снова попытался встряхнуть тело Ицуки, Акира, опустив правую руку, превращённую в лезвие, поднялся.

(Я спасу... как отец.)

Вытянувшись, он взмахнул лезвием снизу вверх по диагонали и рассёк туловище богомола.

Издав влажный звук, богомол рухнул на пол комнаты. Усы дёргались, голова с тихим скрежетом поворачивалась. Но он был уже бессилен.

— Ицуки... Ицуки...

Сняв трансформацию с правой руки, Акира приподнял тощее тело. Кровь. Надо дать ему крови. Зелёная толстовка, которую он на него надел, теперь пропиталась кровью и казалась чёрной. Из всех сил прокусив запястье, он поднёс капающую кровь к губам мальчика. Хотелось бы вытащить косу богомола, но сейчас нельзя. Если кровь будет течь и дальше, Ицуки...

Казалось, Ицуки даже не было сил проглотить капающую в рот кровь. Он обмяк, всем весом опираясь на Акиру, глаза закрыты. Дыхание, вырывавшееся из приоткрытого рта, с каждым вздохом становилось всё слабее.

(Нет... я не дам ему умереть! Я не хочу, чтобы он умирал... что мне сделать, чтобы влить в него кровь...)

В глубине ушей слышался гулкий звук текущей крови. Да, эту кровь, надо влить её в него... Для этого.

(Ах... вот оно что.)

Надо стать одним целым...

Акира протянул руку. Он накрыл правой рукой левую руку Ицуки и крепко сжал.

(Представь себе... сильно, отчётливо...)

Он сильно сосредоточился на сосудах правой руки, которую только что прокусил, на их пульсации. Он вытянул их. Как дерево. (Растущее дерево, да, это был он.) Придай им чувствительность, как у кончиков пальцев... чтобы узнавать Ицуки, прикасаясь к нему. Сосуды Ицуки. Слабо пульсирующие сосуды — сосуды Акиры нашли их, проникли в них и срослись.

Кровь плавно потекла, вливаясь в сосуды Ицуки...

— А...

— слабо выдохнул Ицуки.

— А... Акира...

— Ицуки...

Теперь уже сознание Акиры затуманивалось. С каждым ударом сердца кровь вытекала и вливалась в Ицуки...

Голова закружилась, и Акира приник к Ицуки, свернувшись калачиком. Мешала коса богомола. Надо было её вытащить, но...

В полусне-полуяви Ицуки тихо бормотал...

Слова, похожие на заклинание, на завершающую формулу... фраза «исток есть судьба» странно застряла в ушах.

Ветвь Амэ-така... покрытая красной землёй...

Тьма заполнила поле зрения, и Акира потерял сознание.

<http://bllate.org/book/18129/1740485>